

В.А. Яцко

Убийство профессора

16+

Вячеслав Яцко

Убийство профессора

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Яцко В. А.

Убийство профессора / В. А. Яцко — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Алекс Ларин, адвокат, и Ольга, его любовница, узнают, что муж Ольги, известный учёный Николай Смирнов, убит в своей лаборатории. Алекс понимает, что полиция вряд ли найдёт настоящего преступника, и убийство постараются повесить на Ольгу. Ему ничего не остаётся, как самому заняться расследованием.

© Яцко В. А., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Глава 1. Убийство

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – поинтересовалась Ольга раздражённо-укоризненным тоном.

Меня всегда удивляла способность особой женского пола одной фразой заставить мужчину оправдываться, даже если он ни в чём не виновен. Когда моя первая жена звонила из командировки, она первым делом обычно спрашивала подозрительным тоном: "Чем ты сейчас занимаешься?" Подразумевалось, что я развлекаюсь по крайней мере с двумя жрицами любви. В конце концов, я решил оправдать её подозрения, после чего мы развелись. Зачем сохранять невинность и лишать себя удовольствий, если тебе все равно не верят?

Ольга была моей текущей (в смысле – нынешней) любовницей, и её вопрос подразумевал примерно следующее: "Если ты виноват, почему же ты не встаёшь на колени, не целуешь мои ноги и не просишь прощения?"

Она была замужем за профессором местного университета, который был старше её на двадцать лет, и которого недавно пригласили на работу в США. Ей пришлось выбирать: оставаться со мной здесь в Сибири, или ехать с мужем и наслаждаться всеми прелестями спокойной жизни в самой передовой и демократической стране мира. Ольга была достаточно благодарна, чтобы выбрать последний вариант. Ну а моя вина заключалась в том, что я не пошевелил и пальцем, чтобы убедить её изменить своё решение. Предполагалось, что я должен был рвать волосы в отчаянии, валяться в ногах, умоляя её не покидать меня. Ничего подобного я не делал, и моё олимпийское спокойствие просто бесило подругу, которая каждое своё посещение в последние две недели начинала с попыток выяснить отношения.

По опыту знаю, что если женщина собирается закатить скандал, то лучшее средство избежать его и сохранить свои нервные клетки – отвлечь её внимание. Вот почему я небрежно бросил, показав на экран недавно приобретённого [LG Ultra HD TV](#):

– А ведь светлые волосы идут ей намного лучше и даже делают моложе, как ты считаешь?

Ольга тут же перевела взгляд на экран, где известная певица исполняла новую песню. Около минуты она тщательно изучала изображение и затем заявила:

– Ха! Светлые волосы здесь совершенно не причем! Ты разве не знаешь, что она недавно сделала подтяжку в Швейцарии? А знаешь, сколько она заплатила? Сто тысяч баксов!

В её голосе звучало нескрываемое удовлетворение: в свои двадцать семь лет она не нуждалась ни в каких пластических операциях. Мой приём сработал, и Ольга полностью переключилась на звезду, вываливая на меня кучу подробностей о внешности поп-дивы, включая расположение родинок и бородавок в интимных местах.

Между тем изображение на телевизоре сменилось, и экран заняла хрупкая блондинка с явно крашеными волосами, ведущая передачи с брутальным названием "Криминальные хроники".

– Криминальная ситуация в городе остаётся достаточно напряжённой, – мило улыбаясь, пояснила она. – Час назад в своей лаборатории в государственном университете был найден убитым известный учёный профессор Николай Смирнов.

Ольга тут же замолчала и уставилась на экран. Известный учёный был её мужем. Ведущая начала рассказывать о его достижениях и биографии.

– Но это же упрощает дело! – воскликнула Ольга. – Сейчас я свободна, и мы можем спокойно пожениться!

Я с жалостью посмотрел на неё. Как адвокат, я прекрасно знал, что главными подозреваемыми в таких случаях становятся супруги и их любовники.

– Профессору Смирнову перерезали горло от уха до уха, и тело лежало в луже крови. Нашему корреспонденту удалось взять интервью у начальника полиции полковника Егорова, – все также улыбаясь и хлопая накладными ресницами, продолжала ведущая.

– Мы сделаем всё возможное, чтобы расследовать это жестокое преступление и найти убийцу, – заявил полковник, лысина которого светилась нимбом под лучами ламп освещения. – Следствием рассматривается несколько рабочих версий, в том числе – совершение убийства в связи с профессиональной деятельностью потерпевшего, либо проблемами в его личной жизни.

Полковник замолчал и пристально посмотрел на нас с экрана.

Ольга разрыдалась. Возможно, она наконец-то вспомнила, что Ник Смирнов был человеком, с которым она прожила в браке пять лет. А может быть, на неё произвели впечатление такие живописные подробности, как "горло, перерезанное от уха до уха" и "лужа крови". Или по какой-то другой причине.

Я пошёл на кухню и вернулся с бутылкой водки, бутербродами с сыром и двумя стаканами, которые незамедлительно наполнил прозрачной жидкостью.

– Выпьем за упокой души раба божьего Николая Смирнова, – сказал я и опустошил свой стакан, закусив бутербродом. Ольга, всхлипывая, последовала моему примеру.

Живительная влага немедленно оказала исцеляющее воздействие. Женщина перестала всхлипывать, карие глаза прояснились, на щеках появился румянец. Она выглядела настолько привлекательно, что через мгновение я обнаружил, что мы стоим, целуемся, а мои руки охватывают её талию. Почувствовав, как она расслабилась в моих объятиях, я решил продолжить процесс в более удобном месте, а именно в кровати. Что нужно женщине в горе? Немного алкоголя, любви и секса.

Мы лежали в постели после интенсивных релаксаций, и пришло время серьёзно обдумать ситуацию.

– Вот что, дорогая, ты понимаешь, что мы с тобой сейчас главные подозреваемые в убийстве Ника? Нужно как следует подготовиться к допросам в полиции.

Было видно, что эта мысль еще не приходила Ольге в голову. Она наморщила лоб и приподнялась на локте с испуганным выражением в глазах. Её округлые крепкие груди коснулись моего голого тела, и я не мог не утешить её ещё одним циклом релаксаций. Когда он закончился, и мы отдышались, я сказал:

– Тело нашли в обед. Когда твой муж сегодня ушёл на работу?

– В половине девятого. Он сказал, что нужно быть в лаборатории не позже девяти. Они должны были проводить какой-то эксперимент.

– Значит, убийство было совершено между девятью утра и двумя дня. Что ты делала в этот промежуток времени? Если ты прикончила старину Ника, я готов выслушать чистосердечное признание.

– Думай, о чём говоришь, дурак!

Ольга села и начала одеваться, повернувшись ко мне негодующей спиной. Я последовал её примеру. Мой приём снова сработал: от релаксации мы резко перешли к нормальному рабочему состоянию. Пора было сосредоточиться и как следует пораскинуть мозгами (а не другими частями тела).

Конечно, я не верил, что Ольга могла убить своего мужа. Она была типичной представительницей слабого пола. Она визжала при виде мыши, могла упасть в обморок при виде крови, и всегда держала наготове свои женские чары и прелести, чтобы добиться от противоположного пола того, что ей нужно. Как и большинство нормальных людей, она могла при некоторых обстоятельствах совершить убийство, например, в приступе ярости, или, как говорят юристы, в состоянии аффекта. И я знал, что ей приходилось нелегко со Смирновым, который, мягко говоря, был неприятным типом. Будучи действительно талантливым учёным, он свято верил, что умнее его на свете никого нет, и имел занудную привычку постоянно поучать окружающих, в первую очередь жену. Если Смирнову казалось, что кто-то недооценивает его научные

заслуги, он мог выйти из себя и впасть в неистовство нетипичное для университетского профессора. Но перерезать горло от уха до уха? Фи! Только не Ольга.

– Ты же знаешь, я не любила Ника, но он был добр ко мне и щедр, – заметила Ольга тихим голосом.

Здесь она была права. У Ника, в отличие от коллег по университету, водились деньги. Его работы публиковались за рубежом, он работал по контракту с американской фирмой и никогда не забывал дней рождения супруги. Ольге он подарил и украшения с бриллиантами, и соболиную шубу, и импортный внедорожник. Сам Смирнов ездил на редком для нашего города [Range Rover](#), который для него купили на заказ в Москве. Местные бандиты и чиновники предпочитали лэнд крузеры.

– И он был очень неплох в постели, – мстительно добавила она и посмотрела на меня с упрёком, расчёсывая волосы.

Однажды она рассказала мне историю своего романа со Смирновым. Он положил на неё глаз ещё когда она была студенткой, а он читал им лекции по информатике. Он начал ухаживать за ней, дарил цветы, приглашал в рестораны; однажды даже взял с собой на курорт в Испании. Она, как могла, сопротивлялась натиску профессора, но вынуждена была уступить, после того, как он пригрозил поставить двойку на экзамене.

Думаю, что в этой истории не было ни крупицы правды. Смирнов был типичным представителем отряда учёных. Высокий, худощавый, с широким лбом, редкими волосами и толстыми очками. Только человек с извращённым воображением мог поверить, что он способен соблазнить женщину и, тем более, принудить её к сексу. Как человек здравомыслящий, я был совершенно уверен, что дело обстояло с точностью до наоборот. Ольга соблазнила профессора, чтобы получить пятёрку на госэкзамене.

– Слушай, Оле, – сказал я. (Я её так называл – по имени персонажа из сказок Андерсена, который рассказывал маленьким детям волшебные истории. Разумеется, Ольга об этом подтексте не имела представления. Для неё "Оле" было просто ласкательным от "Ольга"). – Первая мысль, которая придёт в голову следователя, это: 'Кому была выгодна смерть Смирнова?' Как только он найдёт ответ на этот вопрос, он тут же задаст следующий: 'Что этот человек делал в то время, когда произошло убийство?' Итак, кто будет наследником Смирнова?

Я сел за письменный стол, взял листок бумаги написал посередине 'Смирнов ' и обвел слово овалом.

– По закону наследниками первой очереди являются родители, дети, супруги. Если нет завещания. Смирнов оставил завещание?

– Нет, – спокойно ответила Ольга, которая сидела за туалетным столиком и подкрашивала губы.

По опыту знаю, что секс и косметика оказывают успокаивающее действие на женщин.

– Прекрасно.

Я нарисовал ещё три овала – один над Смирновым, другой – под ним и третий слева от него, надписав их соответственно 'Родители', 'Дети', 'Жена' и соединив линиями со "Смирновым".

– Ты ведь у него вторая жена?

Она кивнула утвердительно, и я вписал её имя в овал с женой.

– А кто был его первой женой?

Ольга наморщила лоб и задумалась на несколько секунд. Затем отложила губную помаду, что было явным признаком заинтересованности. Я насторожил уши и приготовился слушать очередную историю от персонального Оле Лукойе.

– Я познакомилась со Смирновым, когда была студенткой, – начала она с воодушевлением. – К тому времени он уже несколько лет был в разводе. Его бывшая жена работала препода-

давателем в университете. Однажды я её видела. Плоская как доска, в очках с толстой оправой, в бесформенном платье.

– Как её звали? – прервал я подругу, хорошо зная, что о внешних данных она может распространяться часами. А у меня пальцы зудели от нетерпения заполнить пустое место в схеме.

– Звали её Вера, а фамилия ...то ли Котова, то ли Кротова.

– После развода она приняла девичью фамилию?

– В том-то и дело! Когда она выходила замуж за Ника, она оставила девичью фамилию.

– Довольно необычно, – согласился я и вписал в соответствующий овал: 'Вера Котова/Кротова'

– Конечно, я спросила у Ника, как он мог жениться на таком пугале. Оказалась достаточно банальная ситуация: он женился, потому что она забеременела.

– Ага! Значит был ребёнок! – воскликнул я, собираясь заполнить овал с надписью 'Дети'

– Не спеши радоваться, Шерлок Холмс. Я знаю, то это была девочка. Но я никогда её не видела и не знаю её имени. Когда мы с Ником поженились, эта Вера с дочерью переехали в другой город.

– Очень хорошо, – пробормотал я и вписал 'дочь' в соответствующий овал. Затем нарисовал ещё один овал, который надписал: 'Сослуживцы'. После женитьбы Смирнов оформил жену на эфемерные четверть ставки лаборанта с зарплатой чуть ли не полторы тысячи рублей, чтобы ей шел стаж работы.

Ольга, которая подошла к столу и с интересом наблюдала за моими манипуляциями, сказала:

– Его родители умерли много лет назад, я о них ничего не знаю. Если ты ожидаешь от меня информации о сослуживцах, то ты грубо ошибаешься.

– Да, я понимаю, что на работу ты не ходишь, но Смирнов мог о чём-то рассказывать дома.

Она на некоторое время задумалась, подняв вверх глаза, и даже пошевелив красиво очерченными губами, окрашенными в светло вишнёвый цвет.

– В общем-то, Смирнов был в плохих отношениях со многими сотрудниками. Помню, у него был серьёзный конфликт с одним их аспирантов, который заявил, что профессор занимается магией, а не наукой. Смирнов чуть ли не избил его.

– И это всё?

– Всё, дорогой. Надеюсь, тебе удастся вытащить нас из этой бяки, – она наклонилась и приобняла меня.

– Информации для размышления достаточно, – пробормотал я. – Спасибо, Оле...– и машинально добавил – Лукойе.

– Что? Что ты сказал? – Ольга резко отстранилась, её глаза округлились, в них появилось угрожающее выражение.

– Что я сказал?

– Да! Что. Ты. Сказал. – обрывисто, тщательно выделяя каждое слово, произнесла женщина.

– Ну... собственно, – промямлил я.

В этот момент комнату заполнили скрежещущие звуки группы [Rammstein](#):

Du hast – Ты, ты

Du hast mich – Задала вопрос

Du hast mich gefragt – Задала вопрос мне

Du hast mich gefragt – Задала вопрос мне

Du hast mich gefragt und ich hab' – Задала вопрос мне, а я, а я

nichts gesagt. не ответил тебе

наяривали немецкие сингеры. Ольгин *iPhone* на журнальном столике издавал эту какофонию, дергаясь как в лихорадке и скользя к краю.

Она успела подхватить чуть не упавший смартфон и резко ответила:

– Алло!

Она слушала собеседника, закусив губу и теребя висящий на шее кулон с аметистом в золотой оправе.

– Мою квартиру обокрали, – сообщила она растерянно. Полиция просит меня приехать как можно быстрее.

Ольга бросилась к двери.

Я впервые почувствовал симпатию к группе *Rammstein*.

Оставшись один, я внимательно посмотрел на листок со схемой. Она напоминала недоделанную модель молекулы, которую я изучал в средней школе, или винт вертолёт после крушения. Было ясно, что, учитывая эффективность нашей судебно-полицейской системы, мне придётся самому заняться расследованием убийства. Как говорил классик: "Спасение утопающих – дело рук самих утопающих".

Глава 2. Убитый

Я вёл свой Ford Kuga по дороге, забитой тойотами, маздами, ниссанами, шевроле. Бедные владельцы вазовской продукции, которая еще две дюжины лет назад была пределом мечтаний советских граждан, находились в стыдливом меньшинстве. Транспортные средства хаотично сновали, создавая броуновское движение, не подчиняющееся законам природы, не говоря уже о дорожных правилах.

Именно благодаря дорожному происшествию около года назад я познакомился с Ольгой. Во время разворота она пересекла сплошную линию, и её должны были лишить прав. Кто-то из знакомых посоветовал ей взять меня в качестве адвоката, я не успел моргнуть глазом, как оказался в её постели. Как она объяснила позже, ей просто хотелось побудить меня сделать всё возможное на судебном процессе. И её усилия не пропали даром. Мне удалось доказать, что дорожная разметка стерлась, и её не было видно. После того, как я подмазал, где нужно, Ольге вернули её права.

Государственная система в стране была коррумпирована до мозга костей. Компании по борьбе с коррупцией, которые время от времени запускало правительство, были заранее обречены на провал и приводили только к повышению среднего размера взяток, достигнувшего круглой суммы в 50000 рублей. По сути дела, взяточничество стало образом жизни нормальных людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.